

01; 02

ОЖЕ-ПЕРЕХОДЫ НА $2p\pi$ -ОРБИТАЛЬ В КВАЗИМОЛЕКУЛЕ $\text{Ne}-\text{Ne}^+$

Л. М. Кишиневский, Б. Г. Краков, Э. С. Парилис

Развит метод расчета автоионизационных ширин многократно возбужденных многоэлектронных квазимолекул на основе волновых функций эффективного гамильтониана Никулина—Гузиной. Расчеты выполнены для $2p\pi$ -вакансии квазимолекулы Ne_2^+ в интервале межъядерных расстояний 0.1—1 а. е. Частота оже-переходов на эту вакансию растет с раздвижением ядер, достигая при $R \approx 0.4a_0$ величины $2 \cdot 10^{15} \text{ с}^{-1}$.

Введение

Два атома, приблизившиеся друг к другу в процессе жесткого атомного столкновения, представляют собой квазимолекулу. Как правило, такая квазимолекула сильно возбуждена, энергия ее возбуждения лежит в континууме и возможен ее автоионизационный (или оже-) распад.

В последние годы в работах В. В. Афросимова с сотрудниками на основе методики совпадений была разработана экспериментальная спектроскопия квазимолекулы, в том числе спектроскопия квазимолекулярных автоионизационных состояний [1, 2]. Для извлечения данных об энергиях и ширинах автоионизационных термов из энергетических спектров эмиттированных электронов в этих работах используется приближение Эйри [3]. В рамках этого приближения предполагаются модельные зависимости энергий и ширин термов от межъядерного расстояния R . В связи с этим представляет интерес прямой расчет энергий автоионизационных состояний и частот от распада и сравнение результатов расчета с данными, извлеченными из эксперимента.

Уже ранние теоретические исследования простейших квазимолекул [4] HeLi^{3+} , HeBe^{4+} , состоящих из двух ядер и двух электронов, показали, что частоты оже-переходов в квазимолекуле могут резко, на порядок и более, превышать атомные оже-частоты и составлять 10^{15} с^{-1} и более. Детальные исследования ряда автоионизационных состояний простейших квазимолекул HeH^+ , HeBe^{4+} , HeC^{6+} [5-7], а также H_2 [8] и H_2^+ [9] подтвердили этот вывод. Исследования [5-9] основаны на сложных многоконфигурационных расчетах, требующих больших затрат машинного времени. При переходе к многоэлектронным квазимолекулам детальные расчеты сильно затруднены. Поэтому представляется ценным развитие менее строгих и точных, но более простых с вычислительной точки зрения методов расчета автоионизационных состояний.

К их числу относится метод эффективного потенциала для многоэлектронных квазимолекул, развитый В. К. Никулиным [10, 11], позволивший получить волновые функции и термы для ряда квазимолекул.

В настоящей работе развита методика расчета оже-ширин автоионизационных термов и получены частоты оже-распадов ряда автоионизационных состояний квазимолекулы Ne_2^+ с $2p\pi$ -вакансией.

Для расчета одноэлектронных адиабатических функций дискретного спектра использовался метод эффективного потенциала [10, 11]. Достоинством этого метода является то, что эффективный одноэлектронный потенциал

$$V_{\text{эфф}}^i = -\frac{2Z_1 - a_1 + b_1}{r_1} - \frac{2Z_2 - a_1 - b_1}{r_2} + \frac{\bar{a}_1}{r_1 r_2} + \frac{R a_0}{r_1 r_2} + \frac{b_2 (r_1 - r_2)^2}{R r_1 r_2} \quad (1)$$

допускает разделение переменных в уравнении Шредингера в вытянутых сфероидальных координатах, что сводит задачу к известной одноэлектронной двух-центральной задаче, и одинаково просто определяются энергии и волновые функции основного и возбужденных состояний. Здесь $a_0, a_1, \bar{a}_1, b_1, b_2$ — параметры потенциала, Z_1 и Z_2 — заряды ядер, r_1 и r_2 — расстояние электрона от этих ядер.

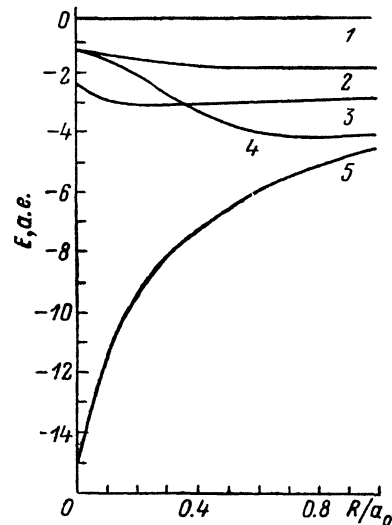

Рис. 1. Энергии термов квазимолекулы Ne_2^+ .

1 — $4f\sigma$, 2 — $2d\pi$, 3 — $3p\sigma$, 4 — $3d\sigma$, 5 — $2p\pi$.

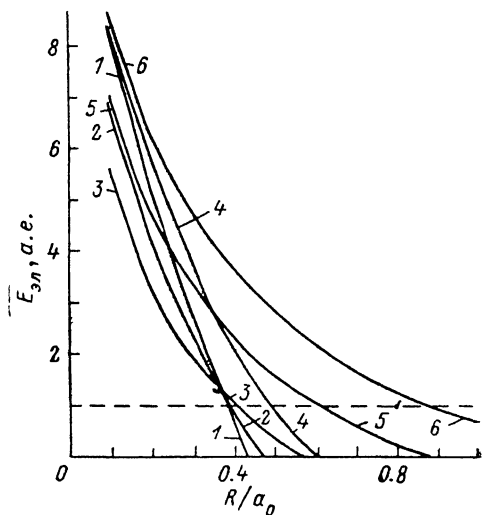

Рис. 2. Энергии оже-электронов для переходов на $2p\pi$ -вакансию из различных состояний.

1 — $3d\sigma^2$, 2 — $3p\sigma 3d\sigma$, 3 — $3p\sigma^2$, 4 — $3d\sigma 3d\pi$, 5 — $3p\sigma 3d\pi$, 6 — $3d\pi^2$.

Начальное состояние квазимолекулы Ne_2^+ с $2p\pi$ -вакансией может быть описано конфигурацией ${}^2\Pi_u(1s\sigma_g^2 2s\sigma_g^2 2p\sigma_u^2 2p\pi_u^3 3p\sigma_u^2 3d\sigma_g^2 3d\pi_u^4 4f\sigma_u^2)$. Волновую функцию Ψ_i этого начального состояния запишем в виде антисимметризованного произведения одноэлектронных орбиталей (или детерминанта Слэтера)

$$\Psi_i = \hat{A} \prod_j \varphi_j(r_j). \quad (2)$$

Рассматриваемое состояние является многократно возбужденным. Оже-переходы на $2p\pi$ -вакансию возможны с участием любой пары электронов (например, l -го и m -го) из числа десяти возбужденных электронов ($3p\sigma_u^2 3d\sigma_g^2 3d\pi_u^4 4f\sigma_u^2$) с парциальной частотой W_{lm} . Тогда полная скорость оже-переходов из начального состояния на $2p\pi$ -вакансию

$$W = \sum_{(l, m)} W_{lm}. \quad (3)$$

Частоты W_{lm} получим, полагая, что все электроны в квазимолекуле, кроме l -го и m -го, «заморожены» и что оже-переход обусловлен кулоновским взаимодействием этой пары электронов $e^2/|\mathbf{r}_l - \mathbf{r}_m| = e^2/r_{lm}$

$$W_{lm} = 2\pi \left(\left| \left\langle \psi_l \psi_m \left| \frac{e^2}{r_{lm}} \left| \psi_{2p\pi} \varphi_k \right. \right. \right|^2 + (-1)^S \left| \left\langle \psi_l \psi_m \left| \frac{e^2}{r_{lm}} \left| \varphi_k \psi_{2p\pi} \right. \right. \right|^2 \right), \quad (4)$$

где φ_k — волновая функция электрона в континууме с энергией

$$\frac{k^2}{2} = E_{lm} = -E_{2p\pi} + E_l + E_m. \quad (5)$$

Здесь S — спин lm -ой пары электронов.

Параметры эффективных потенциалов $V_{\alpha\phi\phi}^i$, энергии термов и константы разделения были вычислены В. К. Никулиным и Н. А. Гущиной по разработанной ими программе [11]. Энергии термов приведены на рис. 1, а параметры потенциалов сведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1
Параметры эффективных потенциалов для ряда орбиталей квазимолекулы Ne_2^+

	$3p\sigma$	$3d\sigma$	$3d\pi$	$4f\sigma$	$2p\pi$
u_0	-0.9312	-0.9979	-0.9930	-1.938	3.551
a_2	15.57	17.54	17.54	18.37	12.37
$\bar{a}_1$	-1.985	-5.124	-5.123	-5.838	-1.455
b_2	-3.288	-3.437	-3.432	-3.329	-4.602

Энергии оже-электронов, полученные по формуле (5) (рис. 2), не учитывают релаксацию остова после удаления одного электрона, что приводит к их завышению на величину $\Delta E_{\text{эл}}$. Они обращаются в нуль при значениях межатомного расстояния $R = R_{\text{ст}}$ (табл. 2). В этих точках происходит стабилизация соответствующих автоионизационных состояний. При $R > R_{\text{ст}}$ возможен лишь радиационный распад возбужденных состояний, стабильных относительно автоионизации.

Т а б л и ц а 2
Положение точек стабилизации $R_{\text{ст}}$ и $R'_{\text{ст}}$

Состояние	$3d\sigma^2$	$3p\sigma 3d\sigma$	$3p\sigma^2$	$3d\sigma 3d\pi$	$3p\sigma 3d\pi$	$3d\pi^2$
$R_{\text{ст}}/a_0$	0.433	0.469	0.578	0.603	0.885	> 1.2
$R'_{\text{ст}}/a_0$	0.385	0.390	0.405	0.490	0.615	0.89

Точность оценки $E_{\text{эл}}$ влияет на W двояко: непосредственно и на величину порогов парциальных оже-переходов $R_{\text{ст}}$. Для оценки возможного смещения порогов мы приняли $\Delta E_{\text{эл}} = 1$ а. е. Новые пороговые значения $R'_{\text{ст}}$ также даны в табл. 2.

Ввиду того что параметры в эффективном потенциале (1) выбираются различными для разных состояний, волновые функции, получаемые методом эффективного потенциала, неортогональны. Интеграл перекрытия орбитали $2p\pi$ с орбиталями $3p\sigma$, $3d\sigma$, $4f\sigma$ равен нулю из-за угловой части. Однако перекрытие функций $2p\pi$ и $3d\pi$ велико и растет с увеличением R , что указывает на необходимость ортогонализации функций потенциала (1). Для ортогонализации применялась обычная процедура Гильберта—Шмидта.

Параметры потенциала (1) для одноэлектронной функции $2p\pi$, вообще говоря, зависят от состояния удаляемого электрона. Однако расчеты свидетельствуют об очень слабой зависимости частот оже-перехода и интегралов перекрытия $S(R)$ от состояния удаляемого электрона (точность $\sim 1\%$), так что при расчете частот перехода можно выбрать единую функцию $2p\pi$ -орбитали, независимо от состояния электрона, удаляемого из внешней оболочки.

При описании состояний оже-электрона в непрерывном спектре воспользуемся моделью двух центров в ее простейшем варианте — в виде двух кулоновских центров с эффективными зарядами $Z_{\text{конт}}$. При этом мы исходили из следующих обстоятельств. В атомных расчетах оже-частот используют кулоновские

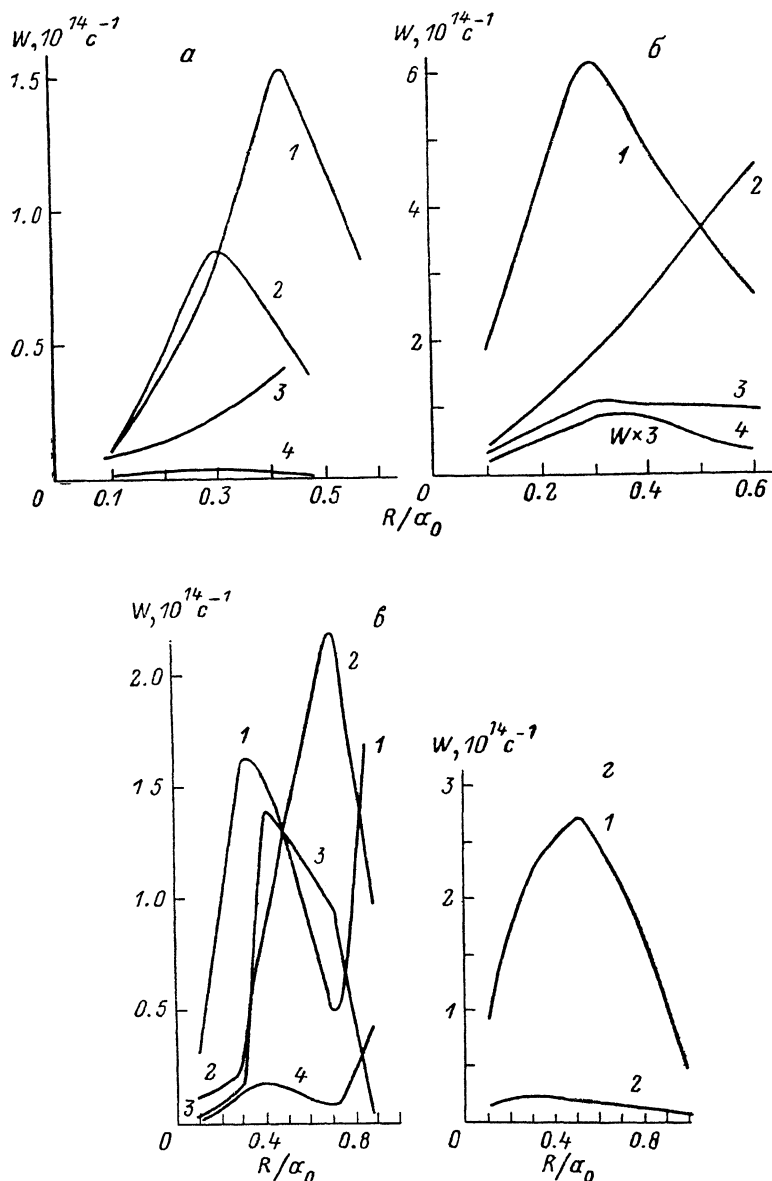

Рис. 3. Парциальные частоты переходов.

а: 1 — $3p\sigma^2-2p\pi k\pi^1s$, 2 — $3p\sigma d\sigma-2p\pi k\pi^1s$, 3 — $3d\sigma^2-2p\pi k\pi^1s$, 4 — $3p\sigma d\sigma-2p\pi k\pi^1s$; б: 1 — $3d\sigma d\pi-2p\pi k\sigma^1\Pi$, 2 — $3d\sigma d\pi-2p\pi k\sigma^1\Pi$, 3 — $3d\sigma d\pi-2p\pi k\delta^1\Pi$, 4 — $3d\sigma d\pi-2p\pi k\delta^1\Pi$; в: 1 — $3p\sigma d\pi-2p\pi k\delta^1\Pi$, 2 — $3p\sigma d\pi-2p\pi k\sigma^1\Pi$, 3 — $3p\pi d\pi-2p\pi\sigma^1\Pi$, 4 — $3p\sigma d\pi-2p\pi k\delta^1\Pi$; г: 1 — $3d\pi^2-2p\pi k\pi^1s$, 2 — $3d\pi^2-2p\pi k\pi^1\Delta$.

волновые функции континуума с эффективными зарядами [12], начиная с 30-х годов и до настоящего времени. Экранирование оже-электрона сильно влияет на величину частоты W . Хорошее согласие с экспериментом достигается, если $Z_{\text{конт}}$ выбирается как среднее геометрическое между эффективными зарядами начального состояния электрона, претерпевающего ионизацию, и ближайшего возбужденного состояния [12]. В более детальных расчетах используют численные волновые функции континуума.

Оценим эффективные заряды начального состояния по Слэтеру [13]. Для $R \rightarrow \infty$ в пределе разъединенных атомов получим $(Z_{2p}^*)_{\text{Ne}} = 5.85$, $(Z_{2p}^*)_{\text{Ne}^+} = 6.2$ (единый предел для $3p\sigma$, $3d\sigma$, π и $4f\sigma$ -электронов).

В объединенном атоме Ca^+ при $R \rightarrow 0$ $Z_{3p\sigma}^* = Z_{0A}^*/2 = 6.02$, $Z_{3d}^* = 3.8$, $Z_{4f}^* = 1.5$. Исходя из предположения, что в исследуемом интервале межатомных расстояний $0.1 \leq R/a_0 \leq 1$ эффективный заряд $Z_{\text{конт}}$ лежит в интервале Z_{PA}^* , $Z_{0A}^*/2$, примем, что для перехода $3p\sigma$ -электрона в континуум $Z_{\text{конт}} = 6$, для $3d\sigma$ и $3d\pi$ -электронов $Z_{\text{конт}} = 4.5$, для $4f\sigma$ -электрона $Z_{\text{конт}} = 2$. Поскольку отсутствие экспериментальных данных для отдельных парциальных оже-переходов не позволяет подобрать эффективный заряд, дающий наилучшее согласие с экспериментом, то предполагается исследовать зависимость W от величины $Z_{\text{конт}}$.

Результаты

Парциальные частоты для ряда оже-переходов на $2p\pi$ -вакансию приведены на рис. 3, $a-g$. Как видно, парциальные частоты сильно растут с раздвижением ядер, достигают максимума и затем убывают. Однако для переходов $3d\sigma^2 - 2p\pi k\pi^1\epsilon$ и $3d\sigma 3d\pi - 2p\pi k\sigma^3\Pi$ спад не наблюдался, а для переходов $3p\sigma 3d\pi - 2p\pi k\delta^1\Pi$ и $^3\Pi$ ход W_{lm} сложнее (рост, спад, рост). Наибольший вклад в суммарную ширину $\Gamma = \hbar W$ $2p\pi$ -герма вносят переходы с участием $3d$ -электронов. Частоты переходов $3d\pi^2 - 2p\pi k\pi^1\Delta$ примерно равны частотам переходов $3d\pi^2 - 2p\pi k\pi^1\epsilon$, и поэтому на рис. 3 не приведены. Переходы с участием $4f\sigma$ -электронов маловероятны. Из их числа наиболее вероятны переходы из состояний $4f\sigma 3d\pi$, частоты которых $\sim 2 \cdot 10^{11} - 6 \times 10^{12} \text{ с}^{-1}$.

Полная ширина $2p\pi$ -герма определяется суммой парциальных ширин и представлена на рис. 4. В интервале $(0.18 - 0.6)a_0$ $W > 10^{15} \text{ с}^{-1}$ и достигает при $R = R_{\text{max}} = 0.43a_0$ значения $W_{\text{max}} = 2 \cdot 10^{15} \text{ с}^{-1}$.

Обращает на себя внимание характерный ход зависимости $W(R)$ со скачками в точках стабилизации $R_{\text{ст}}$ соответствующих автоионизационных состояний, показанных стрелками на рис. 4: 1 — $3d\sigma^2$, 2 — $3p\sigma 3d\sigma$, 3 — $3p\sigma^2$, 4 — $3d\sigma 3d\pi$, 5 — $3p\sigma 3d\pi$. Такое поведение $W(R)$ обусловлено тем, что рассматриваемое состояние многократной возбужденной квазимолекулы Ne_2^+ состоит из ряда парциальных автоионизационных состояний, имеющих различные точки стабилизации $R_{\text{ст}}$.

Оценка W на основе исследования энергетических спектров оже-электронов дает $W_{\text{эксп}} \approx 10^{15} \text{ с}^{-1}$ [1]. По другой оценке этой же экспериментальной группы $W_{\text{эксп}} = 5 \cdot 10^{14} \text{ с}^{-1}$ [14]. Обе оценки находятся в удовлетворительном согласии с нашими расчетами.

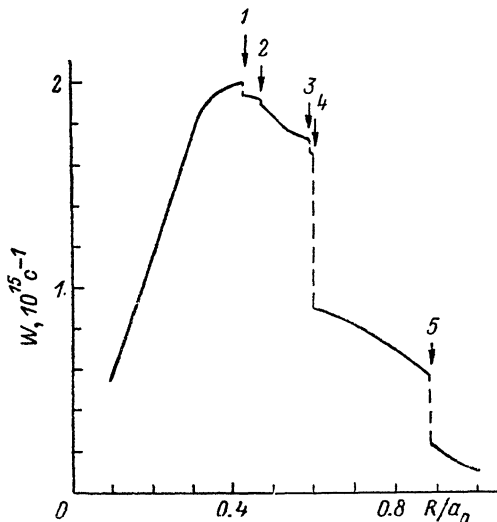

Рис. 4.

Обсуждение

Зададимся вопросом, какие факторы в рамках нашего подхода могут повлиять на величину W . Ими могут быть следующие.

а) Возможное завышение энергии оже-электронов. Для проверки зависимости парциальных частот $W_{lm}(R)$ от энергии оже-электрона E_{lk} были рассчитаны W_{lm} для ряда состояний при разных энергиях оже-электронов (табл. 3). Уменьшение энергии оже-электрона на величину $\Delta E_{lm} = 1$ а. е. приводит к увеличению парциальной ширины герма на 5—20 % для переходов, вносящих основной вклад в W .

Зависимость парциальных частот от энергии электрона $E_{эл}$

Переход	$3d\pi^2 - 2p\pi k\pi^1\Pi$						$3d\sigma 3d\pi - 2p\pi k\sigma^1\Pi$		$3d\sigma 3d\pi - 2p\pi k\sigma^3\Pi$			
	0.42		0.7		1		0.3		0.3			
$E_{эл}, \text{ а. е.}$	2	3.45	5	1	1.67	2.5	0	0.67	2.755	3.755	2.755	3.755
$W_{lm}, 10^{13} \text{ с}^{-1}$	32.9	25.7	19.5	24.3	20.4	16.5	6.1	4.44	67	61	19	18

б) Неточность в оценке эффективного заряда, действующего на электрон в континууме. В табл. 4 приведена зависимость частоты оже-перехода W_{lm} от $Z_{\text{конт}}$ для ряда состояний. Для всех случаев характерно уменьшение W_{lm} с ростом $Z_{\text{конт}}$. Для переходов из $3d\sigma 3d\pi^1\Pi$ и $^3\Pi W_{lm} \sim Z_{\text{конт}}^{-1}$, а для переходов из состояний $3d\pi^2^1\Sigma$ и $^1\Delta W_{lm} \sim Z_{\text{конт}}^{-2}$. Для уменьшения W в 2–3 раза пришлось бы увеличить $Z_{\text{конт}}$ примерно вдвое, что нереально.

Таблица 4

Зависимость парциальных частот от эффективного заряда для оже-электрона $Z_{\text{конт}}$

Переход	$3d\pi^2 - 2p\pi k\pi^1\Sigma$						$3d\sigma 3d\pi - 2p\pi k\sigma^1\Pi$		$3d\sigma 3d\pi - 2p\pi k\sigma^3\Pi$					
	0.42		0.7		0.2		0.3		0.2		0.3			
$Z_{\text{конт}}$	6	8.5	11	6	8.5	11	8.5	11	8.5	11	8.5	11		
$W_{lm}, 10^{13} \text{ с}^{-1}$	35.9	25.8	14.1	37.1	20.4	6.9	43	34	61	51	12	10	18	17

в) Неопределенность в задании начального возбужденного состояния, исследуемого в эксперименте, а также неточность волновых функций, получаемых по методу Никулина [10, 11].

Суммируя, приходим к следующим выводам.

Предложенный в данной работе способ расчета частот распада внутренних вакансий в многоэлектронной квазимолекуле Ne_2^+ на основе метода эффективного потенциала [10, 11] приводит к согласию с экспериментом с точностью до фактора 2.

2. Показано, что частоты оже-распадов в квазимолекуле Ne_2^+ порядка 10^{15} с^{-1} резко растут с раздвижением ядер и в несколько раз превосходят аналогичные величины для объединенного атома Ca^+ . Величина $W_{\text{max}} \sim 10^{15} \text{ с}^{-1}$ и резкий рост с увеличением R характерны и для частот распада простейших квазимолекул [4–9]. Следовательно, такое поведение $W(R)$ является типичным квазимолекулярным эффектом. Однако многоэлектронные многократно возбужденные автоионизационные состояния квазимолекул отличаются характерной формой зависимости $W(R)$ со скачками в точках стабилизации соответствующих автоионизационных состояний.

3. Описанный простой метод может быть использован для расчета спектроскопических характеристик и других многоэлектронных квазимолекулярных систем.

В заключение авторы выражают благодарность В. К. Никулину и Н. А. Гузиной за представление результатов расчета эффективных потенциалов.

Литература

- [1] Афросимов В. В., Месхи Г. Г., Царев Н. Н., Шергин А. П. // Письма в ЖЭТФ. 1980. Т. 31. Вып. 12. С. 729–733.
 [2] Афросимов В. В., Месхи Г. Г., Царев Н. Н., Шергин А. П. // ЖЭТФ. 1983. Т. 84. Вып. 2. С. 454–464.
 [3] Островский В. Н. // Вестник ЛГУ. 1982. № 16. С. 31–36.
 [4] Kishinevsky L. M., Parilis E. S. // Proc. of the V ICPEAC. Leningrad, 1967. P. 100–102.

- [5] *Кишиневский Л. М., Краков Б. Г., Парилис Э. С.* // ЖТФ. 1983. Т. 53. Вып. 8. С. 1456—1465.
- [6] *Kishinevsky L. M., Krakov B. G., Parilis E. S.* // Phys. Lett. A. 1981. Vol. 85. N 3. P. 141—142.
- [7] *Кишиневский Л. М., Краков Б. Г., Парилис Э. С.* Матер. III науч. семинара «Автоионизационные явления в атомах». М., 1986. С. 136—137.
- [8] *Sato H., Hara S.* // J. Phys. B. 1980. Vol. 13, N 23. P. 4577—4588.
- [9] *Botcher C., Docken K.* // J. Phys. B. 1974. Vol. 7. N 1. P. L5—L8.
- [10] *Никулин В. К., Гущина Н. А.* // ЖТФ. 1978. Т. 48. Вып. 1. С. 13—18.
- [11] *Гущина Н. А., Никулин В. К., Самойлов А. В., Царев Ю. Н.* Препринт ФТИ АН СССР. № 81. Ленинград, 1983. 26 с.
- [12] *Vambenek W.* // Rev. Mod. Phys. 1972. Vol. 44. N 4. P. 716—813.
- [13] *Slater J. C.* // Phys. Rev., 1936. Vol. 36. N 1. P. 57—63.
- [14] *Асатрян В. Р.* Автореф. канд. дис. Л., 1987. 18 с.

Институт электроники
им. У. А. Арифова АН УзССР
Ташкент

Поступило в Редакцию
17 декабря 1987 г.
В окончательной редакции
21 апреля 1988 г.